

УДК 27-526.62

ЭГОН (ИГОРЬ) СЕНДЛЕР И РУССКАЯ ИКОНА НА ЗАПАДЕ

Колупаев В.Е.

Эгон (Игорь) Сендлер (Egon Sendler) – католический священник, немецкий иезуит, один из ведущих западных экспертов и практиков по иконописи, работавший в русской традиции, к сожалению, малоизвестен в российском научном и культурном пространстве. Устранить этот информационный недостаток задача настоящей статьи.

Ключевые слова: русская икона, Запад, история искусства, иконография, христианство, Эгон (Игорь) Сендлер.

EGON (IGOR) SENDLER AND RUSSIAN ICON IN THE WEST

Kolupaev V.E.

Egon (Igor) Sendler was a Roman Catholic priest of the Jesuit order and one of the world's foremost experts on the painting of icons, known as one of the leading Western experts and theologians on the iconography, who worked in the Russian tradition. He is unfortunately little known in the Russian scientific and cultural space. To eliminate this lack of information is the purpose of this article.

Keywords: Russian icon, the West, Art History, iconography, Christianity, Egon (Igor) Sendler.

Один из ведущих западных экспертов и практиков по иконописи, католический священник Эгон Сендлер (Egon Sendler), взявший себе русское имя Игорь, родился 1 августа 1923 года в Силезии (Waldtal/Małkowice), ныне это территория Польши.

Отец будущего священника работал директором школы, мать преподавала рисование, благодаря ей Игорь освоил первые шаги в живописи. «Я не знал тогда, что это были мои первые шаги к призванию, которое продлится через всю мою жизнь», – комментировал он позже [1, p. 42], вспоминая тот день, когда в первый раз мама дала ему в руки карандаш. Также

музыка, второй значительный элемент из мира прекрасного, была в большом почете в семье Сендлер.

После смерти отца в 1937 году обстоятельства вынуждают семью, состоящую из Игоря, его брата, мамы и бабушки переехать во Вроцлав. Переселенцам, первоначально много помогала местная приходская община, с этого же началось знакомство Игоря с иезуитами, так как настоятель храма отец Таннер (Tanner) принадлежал к их ордену.

В это время правящая в Германии политическая партия нацистов сильно ограничила социальную активность религиозных организаций, священники были под особым контролем. Гестапо регулярно посещало приход, который находился на оккупированной немцами территории. Как вспоминал Сендлер, «впечатляло то, полиция участвовала в наших играх во время каникул в горах и не боялась при этом играть с нами в снежки» [1, р. 43]. При этом публичное выражение религиозности не приветствовалось – после того, как однажды юноши вместе прочитали «Отче наш» перед обедом, священник, руководивший молодежным лагерем, был обвинен в нелегальной деятельности.

Сендлер после окончания школы решил избрать карьеру военно-морского врача, однако, после того, как он был замечен, что по воскресеньям посещает церковь, был вынужден покинуть училище. Военную службу он продолжил, как связист и, в конце концов, оказался на Восточном фронте. Был в Белоруссии, где осенью 1944 года получил тяжелое ранение, затем выписавшись из госпиталя, он был направлен в Богемию на офицерские курсы, где его и застал приход Красной армии.

Арестованных немецких военных через Прагу и Дрезден перевозили в СССР, в дороге Сендлер переболел тифом, затем, в конце концов, он оказался в лагере для немецких военнопленных в районе Череповца. Там Сендлеру приходилось выгребать туалеты, хоронить сотни мертвых, работать в каменном карьере и пилить дрова, ночевать в шалашах и снежных норах. Из трех лет заключения запомнилась одна бедная женщина, которая приходила к пленным

во время работы, говорила: «убили наших мужей», при этом, она раздавала вареную картошку.

Сендлера мучил вопрос – во всем этом должен быть какой-то смысл? Так впоследствии он будет анализировать, что отсюда, видя доброту русского народа, несмотря на присутствие официального атеизма, который и им и нам принес столько страдания. Так начался опыт познания Православия и русской духовности для будущего священника и иконописца: «Если выживу, буду изучать религиозную культуру России и буду работать для единства христиан» [3].

Пережитые трудности пробудили в Сендлере священническое призвание. Сендлер вернулся в Берлин в праздник Пятидесятницы 1948 года. Затем, разыскав своего бывшего приходского священника иезуита отца Таннера, он решился поступить послушником в орден Иисуса. Затем он прошел новициат в Пуллах-им-Изарталь в Баварии, философское и богословское образование получил в Мюнхене и Риме, жил в Папском коллегииуме «Руссикуме», а в Париже изучал историю византийского искусства.

Обратим внимание на то, что из себя представлял в послевоенные годы знаменитый «Руссикум». Pontificium Collegium Russicum, созданный в 1921 году папой Пием XI для оказания помощи верующим в СССР, с целью подготовки католических священников для миссии в атеистическом государстве, стал своеобразным центром русской религиозной и культурной жизни. Ректором «Руссикума» с 1948 по 1954 годы был профессор Восточного института и Григорианского университета, специалист по русской философии, социолог и советолог священник Андрей Густав Веттер (Andreas Wetter) (1911-1991). Тут же проживали и преподавали, которые оказывали влияние на воспитанников. Это были выходцы из старой русской эмиграции. Такие, как аристократ архиепископ, бывший дипломат, куриальный функционер в Ватикане Александр Николаевич Евреинов (1877-1959); священник, князь Сергей Николаевич Оболенский (1909-1992); священник, граф Станислав Михайлович Тышкевич (1887-1962); епископ Андрей (Аполлон Владимирович)

Катков (1916-1995); экзегет, профессор Восточного института священник Стефан Виргулин (1918-1997); журналист на «Радио Ватикана» протоиерей Алексей Шевелев (1896-1974), вместе с супругой; переводчик и консультант при ватиканских дикастериях священник Александр Кулик (1911-1966); поэт, философ Вячеслав Иванович Иванов (1866-1949); художники Леонид Михайлович (1867-1937) и Римма Никитична Браиловские (1877-1959) [6, с. 50-78].

Коллегиум посещали писатель Борис Николаевич Ширяев (1889-1959) и Татьяна Львовна Сухотина-Толстая (1864-1950), Альберт Александрович Бенуа (1888-1960) с супругой Маргаритой Александровной, урожденной Новинской (1891-1974). Здесь работал библиотекарем и преподавал русский язык священник Георгий Коваленко (1900-1975).

Центром литургической жизни для этой общины был храм святого Антония на Эсквiline (Chiesa di Sant'Antonio Abate all'Esquilino), где сложился прекрасный хор, исполнявший русскую церковную музыку и освоивший светское классическое и традиционное народное пение, под управлением бывшего регента Киевского собора святого Владимира, профессора музыки Восточного института Федора Алексеевича Буткевича (1887-1971).

В «Русскуме» жили и учились русские студенты, родившийся в Харбине в 1919 году и ныне проживающий в Австралии Георгий Брянчанинов. Из числа эмигрантов второй волны – Иван Никитич Корниевский (1910-1984) впоследствии направленный для работы в издательство «Жизнь с Богом» в Брюссель. Его коллеги по редакционной работе, словенские священники Антоний Ильц (Anton Ilc, 1923-1998) и Кирилл Козина (Karol Kozine, 1925-2004), также выпускники «Руссикума». К ним нужно добавить итальянских священников Нила Кадонна (Nilo Cadonna, + 1997) и Романо Скальфи (Romano Scalfi, род. 1923), основателей центра «Христанская Россия» в Милане.

Тема русского живописного искусства и иконографии в «Руссикуме» заслуживает особого изучения, здесь необходимо упомянуть авторов большинства икон в храме св. Антония. Это выпускник Императорской

Академии художеств Григорий Павлович Мальцев (1881-1953), ученик И.Е. Репина и всемирно известный старообрядческий иконописец и реставратор Пимен Максимович Софронов (1898-1973).

Русское духовно-культурное окружение, иконопись, живопись, музыка, интеллект всех тех, с кем прожил Сендлер в годы своего обучения в «Руссикуме» помогли сформировать все то, что он смог реализовать в своей жизни.

Рукоположение в сан священника в византийском обряде Игорь Сендлер получает в 1956 году и начинает свой многолетний труд, связанный с русской культурной и религиозной жизнью в зарубежье. От русских эмигрантов он усвоил опыт свидетельства о преследуемой на Родине Церкви и о ценности христианской веры.

Новым шагом к познанию и анализу иконописи стала работа, которую Сендлер выполнил по просьбе руководителя Центра Владимира Соловьева при Фордамском университете Нью-Йорка (Russian Center Fordham University. New York, 58) священника иезуита отца Малом (Malom). Это было создание коллекции диапозитивов икон, собранных в ватиканских музеях. Сендлер, получив разрешение дирекции, занялся фотографированием произведений и, таким образом, составил уникальное собрание, которое затем служило ему ценнейшим пособием в работе.

С 1959 года отец Игорь преподавал в колледже Святого Георгия в Медоне (Франция), здесь же проявился и иконографический талант священника. Росписи и иконы этого периода были реализованы в домовом храме центра и в часовне при летнем лагере в Публие (Publier) в Савойе, где воспитанники проводили каникулы. Под руководством ректора, руководившего колледжем с 1956 по 1993 годы русского иезуита Андрея Стерпина (1923-2003), была опубликована книга Сендлера «Un collègue jésuite pour les Russes: "Saint-Georges": De Constantinople à Meudon. 1921-1992» (Париж, 1993) и ее русский перевод «Святой Георгий: Интернат для детей русских эмигрантов во Франции» (СПб, 2003), где приводятся данные о работе в этом учебном

заведении отца Игоря Сендлера. Еще одним источником и помощью в изучении иконописи стало для Сендлера действующее в Париже с 1927 года общество «Икона», аккумулировавшее на Западе лучшие знания о русском сакральном искусстве.

В Медоне отцом Игорем были организованы первые курсы по изучению древнерусской живописи, затем были семинары в Савойе, Милане, Сиракузах, Иерусалиме, Буэнос-Айресе, Лозанне и других городах. Священника приглашали читать курсы в Китай, Японию, Польшу, Великобританию, Израиль и США. С 1970 года Сендлер руководил Школой иконы в Медоне. В 1980 году руководство Ордена Иезуитов назначило Сендлера настоятелем общины в Медоне, на этом посту он оставался до закрытия центра святого Георгия в 2002 году. Но и после ликвидации колледжа иконографическая активность сохранилась. С 2002 года это – мастерская, которая приобрела название «Atelier Saint Georges» и располагается по адресу: 21 Rue De L'Ermitage в Версале.

В 1978 была основана школа иконографии в Сериате, Италия (La Scuola iconografica di Seriate) на вилле Амбивери, где Сендлером был организован первый курс ознакомления с русской иконой. Это были две скормные комнаты, приспособленные под студию-мастерскую. От этой опорной точки начинается импульс углубления и изучения и любви к русской и, в целом к византийской иконе в Италии [5].

В швейцарской Лозанне Сендлер создал Atelier St. André, где ныне работают его ученики.

Из наиболее известных и публично доступных работ Сендлера укажем на фрески в римском «Руссикуме», иконостас храма Святой Троицы общины русских католиков византийского обряда в Париже «Paroisse russe Catholique de la Très-Sainte Trinité» (по адресу: 39, rue Françoise Gerard, 75016 Paris) и росписи храма святой праведной Анны в Гаррисберге, штат Пенсильвания, США.

Отец Игорь Сендлер – автор фундаментальных трудов по иконографии, началом его печатных работ послужила просьба руководства журналов

«Пламя» и «Символ», издающихся иезуитами во Франции, написать цикл очерков о русской иконописи. Затем эти работы нашли свое продолжение и, наконец, богословские и искусствоведческие взгляды Сендлера выразились в серьезных исследованиях. Четыре его книги изданы на английском, немецком, французском и итальянском языках. Мысли выраженные в этих работах, можно подчинить следующему заключению автора: «Западное религиозное искусство, бесспорно, имеет догматическое содержание и коренится в Священном Писании и Предании. Тем не менее, в своих формах и методах оно опирается в значительной степени на искусство одной эпохи или другой. Восточное искусство, напротив, требует, чтобы художник в его интерпретации данной темы тесно придерживался богословского содержания в традиции. Эта традиция является точной и богатой. По этой причине, формы, созданные византийским искусством, всегда мотивированы глазами веры, в большей степени, чем те, которые создаются западной традицией»[2].

Труд отца Игоря можно со всей прямотой рассматривать как ценный вклад в изучение византийской и русской иконографии. Это – опыт сакрального искусства восточно-христианской традиции XX века, а также опыт в деле межцерковного единства. Так «Журнал Московской патриархии» в рецензии на одну из книг автора отмечал связь иконы с Евангелием и Литургией и характеризовал труд, как основанный на тщательном и широко изученном материале «богато документированная книга... была встречена в европейской прессе высокими оценками: ее называли и “Библией по иконописи”, и “лучшей книгой года про иконы”, и “книгой на следующее десятилетие”. Изложение ее отличается тщательностью и точностью, строгой классической красотой» [4, с. 80].

Умер священник, иконописец и богослов отец Игорь Сендлер в Париже 17 марта 2014 года.

Библиография научных работ отца Игоря Сендлера:

Dan Ta main. Versailles: L'atelier Saint Georges, 2011.

Le icone bizantine della Madre di Dio. Cinisello Balsamo (MI): Edizioni Paoline, 1995.

Les icones byzantines de la Mère de Dieu. ed. Desclée de Brouwer, Paris 1992.

Les mystères du Christ. Les icones de la liturgie. Paris: Desclée de Brouwer, 2001.

L'icona immagine dell'invisibile. Elementi di teologia, estetica e tecnica. Cinisello Balsamo (MI): Edizioni Paoline, 1992.

L'icone, image de l'invisible. Paris: Desclee de Brouwer, 1981.

Lys icones de la Mere de Dieu. Paris: Desclee de Brouwer, 1992.

The Icon. Image of the Invisible. Oakwood Publications, 1988.

Trasfigurazione. Introduzione alla contemplazione delle icone. Cinisello Balsamo (MI): Edizioni Paoline, 1987.

Список литературы:

1. Boero D. Un iconografo tra le tempeste della storia // La Nuova Europa. 2014. № 3.

2. Egon Sendler [Электронный ресурс] // Wikipedia, The Free Encyclopedia. 2015. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Egon_Sendler (дата обращения: 08.05.2015).

3. Le Père Egon Sendler. Biographie. [Электронный ресурс] // L'atelier Saint-André [сайт]. 2015. URL: <http://goo.gl/vCNxt7> (дата обращения: 08.05.2015).

4. И.Б. Иеромонах Эгон (Сендлер). Икона. Образ незримого (The Icon. Image of the Invisible). Изд-во Оквуд. Калифорния, США. 1988. 288 с. с ил. // Журнал Московской Патриархии. 1990. № 11.

5. Колупаев В. Русские иконописные традиции в итальянской школе в Сериате // Труды IV научная конференция «Покровские дни». Нижний-Новгород: ГУ им. Лобачевского, 2012.

6. Колупаев В. Русские художники Леонид и Римма Браиловские в России и Риме // Русские в Италии. Итальяцы в России: Взаимовлияние культур. СПб, 2012.

Сведения об авторе:

Колупаев Владимир Евгеньевич – доктор исторических наук, исследователь центра «Russia Cristiana», член научного комитета и итальянской редакции журнала «La Nuova Europa» (Сериате, Италия).

Data about the author:

Kolupaev Vladimir Yevgen'yevich – Doctor of Historical Sciences, researcher of the Centre «Russia Cristiana», member of the Scientific Committee and the Italian edition of the magazine «La Nuova Europa» (Seriata, Italy).

E-mail: rostkol@gmail.com.